Билет до Луны и обратно

Валерий ЕВДОКИМОВ

Работает в ОАО «МММЗ». Стихи пишет уже много лет. Впервые публиковался в «Магнитогорском металле». Его стихи выходили в коллективных сборниках литобъединения «Магнит». Подготовлена к печати отдельная книга.

«Бродил по лунным скалам в фантазиях старик»

Мама

Луна блестит над крышей,
как циферблат часов.
Поселок спит, не слыша
пустого лая псов.
Мир снами заполошен,
не выспалась заря.
Двор мраком запорошен
в начале октября.
Мать выглянет в окошко,
да что увидишь: темь!
О ногу трется кошка:
– Хозяйка, время – семь!
Пора тебе на дойку,
мне ритуал знаком…
…И тянет кошка стойку,
быть хочет с молоком!
В хлеву тепло и сухо,
от сена – благодать.
Корове нежно в ухо
шепнула что-то мать.
От добрых рук пьянела
буренка. И – легко
звенело и звенело
в подойник молоко.
Ах, мама!
Только силы
от женственности всей
настойчиво просила
ты у судьбы своей.
Что годы пролетели,
скорее, не упрек…
На лбу морщинки сели,
на волос иней лег.
Так и со мной случится…
Но, мама, ты – свята:
из глаз твоих лучится
такая доброта!
Себе кажусь я жалким,
почти птенцом в гнезде…
Мать выйдет в полушалке
и встанет в борозде.

Одной, как удается
ей землю боронить?
Она в ответ смеется:
– Не время хоронить!

Легка рука – вот важно!
…Однажды абрикос,
что мамой был посажен,
из косточки пророс!
И я не удивился…
Я сам в один из дней,
ты помнишь, появился
из косточки твоей?

Кружит над садом ворон,
вечерняя заря…
Я впечатлений полон
начала октября.
Мать на вечерней дойке.
И мне домой пора.
Я ей обязан стольким!
Но это все – слова…
Поглажу нашу кошку –
пушистые бока…
Нальет мать на дорожку
парного молока.
– Пока!
И, окунувшись
в родимые глаза,
иду, не оглянувшись…
Боюсь – блеснет слеза!

Герой

Высокая труба
над местною котельной
легко и без труда
пьет звездные коктейли.
Наводит на озноб
железная игла…
Дорожка ржавых скоб
до неба пролегла.
Где пеной облака,
трубы терялся срез.
Но знал я чудака,
что на трубу полез.
Он спорить был мастак
на деньги. То пари
в тот вечер просто так
держал. Мол, посмотри…
Герой! И – убедить
в обратном – мало сил…
Он только подсадить
до скоб меня просил.

Увлекся ли игрой?
Но вверх, смеясь, взбежал…
Со стороны – герой!
Внутри, поди, дрожал…
Не мог он уступить
боязни высоты!
…Возьми, вдруг, оступись…
И нет его! Кранты!
Не подвиг совершал.
Да жизнь не без чудес:
есть скобы – кто мешал
подняться до небес?
Дотронуться до звезд
дрожащею рукой?
Орлы не строят гнезд
в низинах, под горой…
Над серостью взлететь,
земных чураясь кар.
И, может быть, сгореть
под солнцем, как Икар.
Жизнь наша, точно грязь,
ценою в полгроша…
Он и ходил, смеясь,
по лезвию ножа.
Бог даст – не упадет!
Наш двадцать первый век…
В нем человек живет,
Достойный человек!
Пусть ноша нелегка
земных обуз и пут,
стремись под облака
где справедливый суд.
Безмолвствуй, не ори,
принадлежа судьбе.
И – выиграй пари,
поднявшись по трубе!
…Высокая труба
над местною котельной
глотает без труда
небесные коктейли…

Билет до Луны

Старик был полоумный
Весь двор об этом знал:
с утра копался в урнах,
бутылки собирал.
В нем возраст не угадан,
давно не брит, не мыт.
Червем копался рядом,
копался, был и – сыт!
Ему хватало хлеба.
Старик другим смущал:
неравнодушно к небу
он взор свой обращал.
Какой безумцу карой
небесный стал дозор!
Он каждый вечер старый
нес телескоп во двор.
Облитый звездным светом,
одетый в тишину,
высматривал планеты,
разглядывал Луну.
Такой старик лукавый!
Похоже, был не глуп…
Вся детвора оравой
вникала в дедов блуд.
Он открывал мальчишкам,
мир звезд и тишины!
Сам увлеченный слишком
пейзажами Луны.
Бродил по лунным скалам
в фантазиях старик.
Что важного искал он,
что тайного постиг?
Старик преображался
и словно молодел,
Селеной заряжался –
лететь до звезд хотел.
Мечтою бредил странной:
– Наверно, пацаны,
и я себе достану
билетик до Луны…
Маршрут: туда-обратно,
оставлю только след…

…Но через день внезапно
двор вздрогнул: умер дед!

Кому хватало хлеба,
кого питали сны,
ушел, ушел на небо
с билетом до Луны.

…Давно ли было это?
Двор повзрослевшим стал.
И лунного поэта
обратно ждать устал.
Житейские тревоги,
увы – не к звездам путь!
Дается шанс немногим
С Луны на мир взглянуть.
Старик был полоумный,
своей мечты творец.
Как жаль, купил он лунный
билет – в один конец!
И бродит по Вселенной,
а вовсе не усоп,
нам в память
свой нетленный
оставив телескоп.

Струны скрипки

Когда-то ты могла
Извлечь из скрипки гаммы.
Ты гордостью была
Для школы и для мамы.
Но торопилась в свет
В сомнительном веселье:
От пачки сигарет
До опиума-зелья.
Как бриллиант в золе –
Лишь потемнели грани –
Сгорела на игле
Какой-то мерзкой дряни.
Наркотик выжег ум…

Врач – ныне твой биограф.
А к сердцу горстью струн
Подключен кардиограф.
Покапельно в тебя
Вливает врач надежды.
Ах, глупое дитя,
Ах, этот возраст нежный!
С наркотиком дружна,
Вся высохла до нитки…
Когда б смычком должна
Пройтись по струнам
скрипки,
От сна растормошить
И растревожить сердце,
Как только может жить
Душа у скрипки – скерцо…
Быть с нею – заодно:
Пусть в звуках души слиты,
Чтоб не уйти на дно
Немым куском гранита,
В безумия провал,
К безвременью приблизясь…

…Но, к счастью, миновал
Благополучно кризис.
Не бог отвел беду
От твоей плоти хлипкой:
Просила ты в бреду
Не разлучать со скрипкой.

По бледному лицу
Еще бродили тени…
Врач твоему отцу
Сказал: «Не надо денег!
Пусть скрипка зазвучит
Сочувственно в палате.
Жизнь, язычком свечи
Горя, за все заплатит…»

…Мир снова для тебя
обрел цвета и звуки.
Из полузабытья
К смычку рванулись
руки.
Ритм сердца – частота –
Волнующие герцы!
Осталась чистота
Жить в струнах скрипки –
скерцо.
Жизнь провела урок
Для пользы
и для дела…
Ты вышла
за порог
Больничного придела.
Пусть прошлое все в прах,
И дождь пальто
испачкал…
Но скрипка, что в руках, –
Твой верный шанс,
скрипачка!

Черничная гора

Околица поселка.
Уходит вдаль большак.
Что для меня, ребенка,
Гора Большой Шатак?
Всего три километра
Пустынного пути!
День солнечный, нет ветра.
Ждут тайны впереди!

Вчера пугала няня:
«Шатак – гора-шайтан!
Она к себе приманит
И заведет в туман.
За ягодой нагнешься,
Свой потеряешь след.
Обратно не вернешься!»
– Ах, няня, что за бред!
Я округляю глазки,
Мне страшно и смешно,
Ведь я не верю в сказки
Наивные давно.

Зато кричат мальчишки
С соседского двора:
– Шатак!
Там – кедры, шишки!

Черничная гора!
Грибы – те сами рвутся
В лукошко, кузовок!
– Эй, городской, – смеются,
– Чего от страха взмок?
Обидно мне и горько:
Пусть городской!
Пусть так!
Но я решусь!
На зорьке
Встречай меня,
Шатак!

Хребтами Урал-Тау
Взметнулся
до небес.
Расчесывает травы
Гребенкой сучьев лес.
Густой и пышной пеной
Плывут вдаль облака,
Водой вздувает вены
Холодная река.
Шагаю в модных гетрах –
Пришла моя пора:
Всего в трех километрах
Черничная гора!
Какой медвежий угол!
Как мрачен хвойный лес!
О нет, я не испуган!
Иду – на интерес!
Не верю в сказки няни:
Шайтан-гора – Шатак!
Но понимаю: тянет
Гора не просто так!

Ход замедляют ноги…
Заколотил «мандраж»:
Нет впереди дороги!
Лишь каменистый кряж
Уходит к синим тучам,
Порыв мой истребя.
Под чьим-то взглядом
жгучим
Я чувствую себя.
Путь кем-то мой
просчитан!
Знать, сказка – не обман!
Не станет мне защитой
Сгустившийся туман.

Я медленно и верно
Теряю старый след…
Я здесь умру, наверно…
А мне пятнадцать лет!
…Со мною кто-то рядом
И дышит тяжело.
Полупотухшим взглядом
Не различить его.
Лишился мой рассудок
Своих последних сил.
Ковер из незабудок
В глазах свет погасил…

– Вставай, внуч-о-ок!..
Кто тянет
С меня пушистый плед?
Глаза открыл:
– Ах, няня!
А ты не сон, не бред?
– С чего вдруг? – Удивилась.
– Аль – новая игра?
– Нет, няня, мне приснилась
Черничная гора.
Шел каменистым кряжем
По грудь в густой траве.
Я думал: пусть расскажет
Гора о тайнах мне.
Поведает, чем манит,
Страшит сосновый лес,
Что смысла нет в обмане,
Коль нет самих чудес!
Ведь сказка только снится,
Как из небытия…
Уйдет – лишь пробудиться!
Вот и проснулся я…
– То правда и неправда!
Жить надо не спеша…
Как чудно, как отрадно,
Что в горах есть душа!
Мир тайны не изучен,
Разгадок – на сто лет!
Тогда и жить не скучно! –
Вот на вопрос ответ.

…Околица поселка.
Уходит вдаль большак.
Мужчину – не ребенка –
Зовет к себе Шатак.
Путь вспоминают ноги,
И холодок в груди…
Но лучше нет дороги,
Лежащей впереди!

Миражи

У любви есть симптомов
триада.
То – бессонница, ревность,
вина.
Рая нет у любви.
Есть три ада,
я их все испытаю сполна.
По заслугам пребудет
награда,
и возможен замес
на крови…
Мои чувства – Клондайк,
Эльдорадо,
где я золото мою любви.
Да простятся
любовные игры,
миражом исчезая вдали…
Шмель кружится
над дремлющим тигром
в сюрреальных
картинах Дали.